

УДК 94(470)

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ КАДРЫ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ В КРАСНОЙ АРМИИ В 1920-е гг.

© 2017 Н.В. Костин

Самарский казачий институт индустрии питания и бизнеса (филиал)
Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)

Статья поступила в редакцию 15.03.2017

Данная статья посвящена рассмотрению динамики коммунистических кадров в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) на протяжении периода 1920-х гг. Этот вопрос не получил должного и комплексного освещения в отечественной историографии. На основе архивных данных автор показывает, что коммунистические кадры, максимальное насыщение которыми предполагалось во всех структурах Красной армии, не оказывали должного влияния на уровень воинской дисциплины, зачастую сами являясь зачинщиками дисциплинарных правонарушений. Основной причиной этой тенденции автор называет низкий культурный и образовательный уровень военнослужащих, проходящих службу в РККА.

Ключевые слова: дисциплинарные нарушения, причины нарушения воинской дисциплины, коммунистические кадры, ВКП(б), комсомол, Красная Армия, РККА, воинская дисциплина.

Органы советского партийного и военного управления уделяли немало внимания состоянию воинской дисциплины в Красной армии. Несмотря на ряд трудностей организационного и материального порядка укрепление дисциплины в РККА являлось процессом непрерывным и находящимся под пристальным вниманием властных структур советского государства. Армия объявлялась политическим инструментом Республики Советов, с личным составом организовывалась воспитательная работа в рамках партийно-политической работы.

В целях поддержания лояльности Красной армии правящему режиму в РККА на руководящие должности и в рядовой состав в обязательном порядке вводились коммунистические кадры¹, осуществляющие не только надзорные функции, но и отвечающие за общее моральное состояние личного состава, а также за укрепление воинской дисциплины.

О необходимости насыщения армейских структур представителями ВКП(б) велись рассуждения с самого начала создания Красной армии. В.И. Ленин писал, что «армия не может и не должна быть нейтральной. Не втягивать армию в политику – это лозунг лицемерных слуг буржуазии и царизма, которые на деле всегда втягивали армию в реакционную политику»². М.В. Фрунзе также отмечал, что «наша сила и мощь в работе всего рабоче-крестьянского коллектива, руководимого единственным вождем и организатором – Российской Коммунистической рабочей партией. Никто и ничто не может строить и проводить своей политики, как в

*Костин Никита Владимирович, преподаватель истории.
E-mail: kostin.nv@mail.ru*

стране, так и в армии помимо партии и без нее ... Партия играла и будет играть руководящую роль во всей нашей военной политике. Вне такой работы партии мы не мыслим себе укрепления военной мощи нашей страны, укрепления мощи, внутренней спайки, сплоченности и дисциплинированности нашей Красной Армии. Это же сказывается на всех основных вопросах нашего военного строительства»³. В отечественной историографии советского периода данный вопрос также довольно подробно рассматривался в рамках изучения партийно-политической работы Партии и Правительства СССР в рядах Красной армии⁴. Во всех исследованиях этого исторического периода показывается положительная динамика партийных ячеек, органов политического управления и политических организаций в РККА. Деятельность коммунистических кадров представлена односторонне и сугубо с положительной стороны. На современном этапе развития исторической науки этот вопрос исследователями практически не рассматривается.

Учитывая данный фактор, в качестве основной цели нашего исследования было определено рассмотрение динамики насыщения коммунистическими кадрами Красной армии в 1920-е гг. и выявление уровня их влияния на дисциплинарную политику в РККА. Источниковую базу исследования составили ранее нигде не публиковавшиеся архивные данные, сохранившиеся в фондах Политического управления РККА в Российском государственном военном архиве.

Коммунистические кадры, призванные на службу на общих основаниях с остальным населением страны, по замыслу лидеров ВКП(б), должны были собственным примером поддер-

живать высокий уровень дисциплины в армии, разъяснять политику правительства личному составу, являться проводниками партийной политики.

Однако процесс массовой демобилизации начала 1920-х гг. «вымывал» из армейских рядов, в том числе и коммунистов, поскольку он проводился с некоторой хаотичностью. Как отмечается в политсводках за 1920 г., вместе с рядовыми красноармейцами было демобилизовано огромное количество коммунистов, многие из которых также были охвачены демобилизационными настроениями окончания войны⁵. Всего за период 1920/1921 гг. было демобилизовано около 200 тыс. коммунистов⁶.

Помимо демобилизации, в начале 1920-х гг. происходил отток коммунистических кадров в сферы гражданского строительства, экономики и управления. Только по персональной демобилизации за три с половиной месяца (с ноября 1920 г.) из армии ушло 3360 ответственных политработников, имевших богатый опыт партийной работы. К концу 1921 года в Красной армии и флоте насчитывалось 73 тыс. коммунистов – в четыре раза меньше, чем год назад⁷. По сравнению с 1920 г. партийная прослойка среди военнослужащих уменьшилась с 8 до 4,7%⁸, что не могло не вызвать беспокойства у руководителей государства.

На X съезде партии этот вопрос стал центральным в обсуждении политики партии в военной сфере. Съезд утвердил ряд мер по укреплению партийной прослойки в армии: в первую очередь было принято решение об усилении и обновлении пролетарского контингента в армии, для чего требовалось прекратить изымать из армии рабочих тех возрастных категорий, которые не подлежат увольнению в бессрочный отпуск; во вторую очередь съезд принял решение остановить перекачку членов партии из армии в гражданское строительство и вернуть в армию коммунистов, имеющих военный стаж, а также коммунистов, покинувших армию без формальных на то оснований. Предлагалось привлечь к суду членов ВКП(б), оставивших армию при условиях, вызвавших понижение боеспособности частей. Самовольные отлучки коммунистов из армии были приравнены к дезертирству⁹.

В апреле 1921 года ЦК публикуется специальное решение о порядке увольнения коммунистов из армии¹⁰. Постановлением Пленума ЦК от 17 декабря 1921 года была отменена отсрочка от военной службы для членов и кандидатов партии – 1899-1901 годов рождения (призывного возраста). XI съезд партии (март-апрель 1922 года), рассмотрев этот вопрос, отметил «необходимость действительно полной мобилизации коммунистов соответствующих военнопризывных возрастов»¹¹. Допризыв коммунистов 1899-1901 годов рождения за 1922 г.

дал Красной Армии 18,5 тыс. молодых коммунистов¹², большинство из которых стало рядовыми красноармейцами. Партийная прослойка в армии в конце 1922 г., как отмечается в отчете Наркомвоенмора за 1921 г., составляла уже 10,3% от общего числа военнослужащих¹³.

К концу 1923 г. сокращение общей численности и демобилизация в Красной армии в целом были завершены. Качественное (в первую очередь возрастное) обновление рядов личного состава, а также перевод армии на казарменное положение позволили значительно усилить работу по мобилизации в армию коммунистических кадров, а также организовать на плановой основе пропаганду коммунистических идей и правовых основ среди вновь призванных красноармейцев. По данным ПУРа, на 1 сентября 1923 г. в РККА коммунистов-рядовых было около 6 тыс. человек¹⁴. Но, несмотря на все попытки увеличения количества коммунистических кадров в армии, встречались такие случаи, когда на всю казарму не было ни одного коммуниста, ни одного комсомольца¹⁵. В 1924 г. в связи с увольнением красноармейцев 1901 г. р. и призывом 1902 г. р. произошло радикальное обновление почти всего рядового состава армии. В результате значительно уменьшилась общая численность партийной организации Вооруженных Сил: на 1 января 1924 г. коммунисты рядового состава составляли 34%, а на 1 июля 1924 г. – всего 24,6%¹⁶.

Для призывников 1925 г. в целях укрепления дисциплины ПУРОм уже устанавливалась минимальная норма насыщения армии коммунистами и комсомольцами: 1% членов РКП и 5% членов РЛКСМ в пополнения, направляемые в тылы, учреждения и переменный состав территориальных частей; 2% коммунистов и 8% комсомольцев – в пехоту, железнодорожные войска, войска связи, воздушный флот, конницу, артиллерию, караульные войска; 4% коммунистов – в броневые части, в кадровый состав тердивизий, в морской флот. Насыщенность комсомольцами предусматривалась: в броневые части – 8%, в кадровый состав тердивизий – 15%, в морфлот – 30%¹⁷.

Однако количество мобилизованных коммунистов не могло обеспечить достаточного политического влияния партии на армию. Пополнение армейских коммунистических кадров шло за счет приема непартийных красноармейцев в РКП(б). Порядок приема красноармейцев в партию за 1921-1930 гг. неоднократно изменялся в зависимости от задач регулирования роста партии на разных этапах ее развития. На протяжении 1920-х гг. с укреплением коммунистического правительства происходит процесс снижения требований к приему новых членов в партию¹⁸.

Порядок приема в партию был закреплен в новом Уставе РКП (б), принятом в августе 1922 г. на XII Всероссийской партконференции¹⁹. По ре-

шению XII съезда на один год (до XIII съезда) для промышленных рабочих и наряду с ними для красноармейцев (из рабочих и крестьян), имеющих не менее одного года стажа члена РКСМ, число рекомендуемых было сокращено с трех до двух человек с двухлетним партийным стажем²⁰. Это было закреплено в новом Уставе ВКП (б), окончательно отредактированном и утвержденном по поручению XIV партсъезда Центральным Комитетом ВКП(б) 17 июня 1926 г.²¹

В таблице 1 приведены данные о динамике коммунистических кадров в рядах Красной армии в 1920-е гг.

коммунисты и комсомольцы были призваны в армию несколько ранее, чем вся остальная масса призывников 1902 года рождения²⁹. Однако данная мера не принесла предполагаемого результата. В своем циркулярном письме от 14.06.1924 г. №69/19 ПУРККА отмечает, что «донесения местных политорганов свидетельствуют о некоторых ненормальностях и вредных уклонах в поведении и настроении коммунистов призыва 1902 года. Отмечается не только отсутствие должной спайки между коммунистами призыва и кадрами, но в некоторых организациях имел место явный антагонизм между кадровыми во-

Табл. 1. Динамика коммунистических кадров в рядах Красной армии в 1920-е гг.

Год	Прибыло в армию коммунистов	Убыло из армии коммунистов	Принято в партию во время военной службы
1924	4700	25 075	20 375
1925	8845	26 539	17 694
1926	10 267	27 591	17 324
1927	12 953	31 232	18 279
1928	14 181	34 853	20 672
1929	14 433	31 149	16 716

Источник таблицы: Военный вестник. 1930. №2. С.63; Петров Ю.П. Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота. М., 1968. С.223; РГВА. Ф.4. Оп.1. Д.606. Л.194; РГВА. Ф.9. Оп.26. Д.466. Л.1.

В сфере укрепления дисциплины и политического воспитания красноармейцев Советское правительство делало также ставку и на комсомольскую организацию (РЛКСМ)²². С переходом вооруженных сил на мирное положение удельный вес комсомольцев среди личного состава непрерывно возрастал. На протяжении 1920-х гг. шел активный прием красноармейцев и в ряды комсомола. Так, за вторую половину 1920-х гг. в комсомол было принято: 1925 г. – 25702 чел., 1926 г. – 22007 чел., 1927 г. – 32400, 1928 г. – 47900, 1929 г. – 47700²³. На 1 октября 1924 г. в армии и флоте насчитывалось 36733 комсомольца, на 1 октября 1925 г. их имелось уже в два раза больше – 73838 человек²⁴. В 1926 г. численность комсомольского состава достигла 120 тыс. человек – одна пятая всего состава армии²⁵. В этом же году по своей численности комсомол сравнялся с военной партийной организацией²⁶. В 1927 г. количество комсомольцев увеличилось до 130 тыс. человек²⁷. В отчете Наркомвоенмора за 1927/28 гг. приводятся другие числа: На 1 января 1925 г. – 53056 чел. комсомольцев; на 1 января 1926 г. – 98051 чел.; на 1 января 1927 г. – 119802 чел.²⁸

Однако уровень воинской дисциплины, укреплению которой служили коммунистические кадры, был недостаточно высоким. Особенно в начальные этапы прохождения службы призванными в армию коммунистами. Так, например, в целях поддержания дисциплины в армии, как отмечается в сводке ПУ РККА о политико-моральном состоянии призыва 1902 г.р.,

еннослужащими и новым пополнением. В некоторых частях имелись попытки части пополнения пересмотреть основные принципы работы и сложившиеся взаимоотношения между парторганизациями и административным составом армии (ячейка и военком). Зарегистрирован был ряд случаев нарушения военной дисциплины, отказ от выполнения нарядов, недовольство хозработами и т.п. Имеются случаи дезертирства³⁰. Зачастую коммунисты и комсомольцы являлись застрельщиками правонарушений среди красноармейцев, на что особо обращали внимание местные органы ПУР в регулярных донесениях о политико-моральном состоянии красноармейцев 1902 г.р.³¹ Учитывая данный негативный опыт, начиная с 1925 г. призыв коммунистов и комсомольцев проводился на общих основаниях³².

В докладе ПУР «Об основных моментах в состоянии и работе партийных организаций РККА» также поднимался вопрос о различии гражданской и военной системы функционирования партийных организаций: «Вопрос о внутрипартийной демократии в парторганизациях армии, как и следовало ожидать, встал перед политорганами после прибытия в армию партпополнения 1903 года. Это очевидно «сезонное» явление, с которым придется встречаться ежегодно. Пуокр УВО, характеризуя партийное пополнение, отмечает, что с его стороны «наметились попытки к механическому перенесению опыта партийной работы в гражданских организациях в армейские условия, к расширительно-

му толкованию внутривнутрипартийной демократии в условиях армии»³³.

Зачастую коммунисты не только несознательно нарушали воинскую дисциплину ввиду незнания специфики несения службы, но и сознательно шли на нарушение дисциплины, пользуясь своим особым положением в армии. В политдонесении Сибирского военного округа (1925 г.) указывается, что из всех зарегистрированных случаев пьянства до 80% приходится на партийцев, кандидатов и комсомольцев, вторые и третьи даже с участием в дебоше³⁴. В сводке ПУРККА «К вопросу о дисциплине в РККА» за 1926 г. также приводятся данные о низком уровне дисциплины среди коммунистов: «Что касается состояния дисциплины среди партийцев и комсомольцев, то по данным тех же двух округов (ЛВО И ЗВО) оно не может считаться вполне удовлетворительным. Во многих дивизиях количество правонарушений среди них не только устойчиво, но даже растет... В 4 авиаскадроне член ВКП и один комсомолец своими насмешками над младшим комсоставом подрывали его авторитет»³⁵ и т.д.

В отчете военной прокуратуры за 1927 г. также приводятся цифры о низком уровне дисциплины среди коммунистических кадров: о партийной принадлежности правонарушителей во второй половине 1920-х гг. приведены данные в таблице 2.

это небрежное отношение к исполнению вмененных обязанностей³⁶. На втором месте идут нарушения внутреннего распорядка. В докладе отмечается, что порядка 50-60% дисциплинарных нарушений красноармейцев, в том числе и коммунистов 1924 года призыва, – это халатное и своевольное отношение к несению воинской службы. Около 20-25% дисциплинарных нарушений уже являлись серьезными нарушениями – это дезертирство, самовольное оставление части и неисполнение приказаний. Данные цифры свидетельствуют о довольно значительном уровне неподчинения красноармейцев устоявшимся в армии правилам. Подобное распределение дисциплинарных правонарушений отмечается и в обзорах последующих призывов в армию³⁷, и докладах военной прокуратуры за 1927³⁸, 1928³⁹ и 1929 гг.⁴⁰ В тех же обзорах отмечается, что дисциплинарные проступки сходят на нет примерно через полгода службы.

В отношении командного состава на протяжении 1920-х гг. наблюдается похожая картина. По видам дисциплинарных проступков относительно групп начальствующего состава, как отмечается в обзорах прокуратуры, распределение происходит следующим образом (таблица 3).

Как видно из приведенных таблиц, средний комсостав совершил примерно 2/3 количества дисциплинарных проступков красноармейской

Табл. 2. Партийная принадлежность правонарушителей за 1927 г. и 1 квартал 1926 г.

	1927 г.		1926 г.
	Зимний период 2 кв.	Летний период. 3 кв.	Летний период 1 кв.
На каждые 100 чел. ВКП (б) и кандидатов подвергались дисциплинарным наказаниям	54,7	40,7	47
На каждые 100 членов ВЛКСМ и кандидатов подвергались	98,8	64	47,7
На каждые 100 человек беспартийных	102,4	68,2	49,9
В среднем	91,2	62,6	48,2

Источник таблицы: РГВА. Ф.9. Оп.28с. Д.50. Л.307.

Из приведенных цифр можно сделать вывод, что по количеству дисциплинарных правонарушений коммунистические кадры привлекались к ответственности примерно в два раза реже, нежели беспартийные. При этом красноармейцы-члены комсомола привлекались к ответственности не меньше, чем беспартийные. О распределении нарушений по видам дисциплинарных проступков можно узнать из докладов военной прокуратуры, обзоров Политуправления и пр. документов. Так, например, в докладе военного прокурора Верховного суда СССР дается пояснение, что наиболее часто встречающиеся дисциплинарные проступки среди красноармейского состава –

массы, что составляет довольно высокий процент к общему числу командующего состава. Младший комсостав совершил сопоставимое количество правонарушений по сравнению с рядовыми красноармейцами.

По видам нарушений на первом месте у среднего командного состава – небрежное отношение к службе. Превышение дисциплинарных проступков по этому пункту на командующий состав приходится в 2,5 раза больше, чем на рядовой состав. При этом средний комсостав нарушает дисциплину чаще, чем младший. На втором месте по частотности случаев стоят нарушения внутреннего порядка воинской части и неисполнение приказаний. Кроме того, отме-

Табл. 3. Распределение дисциплинарных нарушений относительно групп начальствующего состава в кадровых войсках (в процентах к общему числу правонарушений)

Виды правовых нарушений	Старший начальствующий состав		Средний начальствующий состав		Младший начальствующий состав		Рядовой состав	
	Беспартийные	Коммунисты	Беспартийные	Коммунисты	Беспартийные	Коммунисты	Беспартийные	Коммунисты
Неисполнение приказаний	9,8	5,69	9,36	8,87	8,85	6,84	10,37	10,08
Самовольная отлучка	4,3	1,89	3,61	3,37	9,37	7,83	12,01	12,77
Симуляция	--	--	0,3	0,11	1,12	0,32	1,6	0,69
Оскорбление и грубость	1,72	3,16	3,57	3,37	4,69	3,74	5,72	4,48
Растрата имущества	1,2	--	3,07	1,91	2,19	1,7	3,66	2,55
Хулиганство	0,51	0,63	0,26	0,28	0,85	0,46	1,93	1,08
Появление в пьяном виде в обществе	2,75	1,89	4,22	3,2	1,73	1,39	1,3	0,66
Денщикество	0,17	--	0,16	0,16	0,04	0,06	0,01	--
Превышение власти или бездействие	2,58	3,79	2,05	1,06	1,99	1,64	0,19	0,39
Небрежное отношение к службе	47,74	53,84	36,85	39,24	25,18	30,45	15,7	15,21
Нарушение порядка караульной службы	0,51	--	3,25	2,92	5,77	5,72	7,51	6,88
Нарушение порядка внутренней службы	3,26	4,43	5,9	4,49	11,18	10,65	12,29	11,96
Нарушение внутреннего порядка	7,74	11,39	7,91	10,17	12,87	15,59	13,37	16,76
Другие правонарушения	17,72	13,29	19,2	20,85	14,57	13,61	14,34	16,49

Источник таблицы: РГВА. Ф.9. Оп.26. Д.304. Л.44.

чаются случаи появления в обществе в пьяном виде, что также более характерно для среднего состава, нежели для младшего, на что во многих обзорах ПУР о дисциплинарной политике обращается особое внимание⁴¹. Количество дисциплинарных нарушений со стороны коммунистических кадров командного состава было практически такое же, как у беспартийных. Превышение количества нарушений, совершенных коммунистами, над аналогичными проступками в рядах беспартийных отмечалось в

проявлениях небрежного отношения к службе и нарушениях порядка внутренней службы⁴². Т.е. говорить о сознательном отношении коммунистических кадров, находящихся на командных должностях во второй половине 1920-х гг., к дисциплинированности в армии также представляется некорректным. Подобные проявления недисциплинированности объясняются прежде всего низким уровнем образования и культуры большей части населения СССР 1920-х гг., в том числе и коммунистических кадров ВКП(б).

В качестве мер по укреплению дисциплины среди коммунистов предлагалось более активное вовлечение призываемых коммунистов в партийно-политическую работу. ЦК РКП(б) предупреждал об огромной ответственности красноармейцев перед партией: «Принадлежность к коммунистической ячейке не дает солдату никаких особых прав, а лишь налагает на его обязанность быть наиболее самоотверженным и мужественным бойцом»⁴⁵. Коммунисты – нарушители дисциплины несли двойную ответственность за проступки – не только по линии прямого военного подчинения, но и по партийной линии.

Таким образом, перед органами военного управления стояла довольно сложная задача по укреплению воинской дисциплины в Красной армии в 1920-е гг. Ее выполнение осложнялось тяжелым экономическим положением в стране. Именно недостаток средств являлся основным негативным фактором, тормозившим процесс развития и модернизации армии, а также усугублявшим негативные тенденции в деле укрепления воинской дисциплины. При этом коммунистические кадры, насыщение которыми армейских структур в целях поддержания высокого уровня дисциплины было целенаправленной политикой армейского руководства, также имели довольно высокий процент дисциплинарных правонарушений. Одной из главных причин дисциплинарных проступков являлись низкий культурный и образовательный уровень населения РСФСР и СССР, проходившего службу в рядах Красной армии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Под коммунистическим кадрами следует понимать официально признанных, лояльных партии большевиков-функционеров. В эту группу можно включить членов ВКП(б), кандидатов в члены ВКП(б), членов ВЛКСМ.
- ² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание 5. Т.12. М., 1967. С.113.
- ³ Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1984. С.237, 257-258.
- ⁴ Напр.: Беляев А.П. Партийное руководство работой культурно-просветительных учреждений. М., 1967; Бокарев В.П. Исторический опыт КПСС в подготовке и воспитании кадров политработников армии и флота. (1921-1941 гг.). М., 1983; Епишев А.А. Некоторые вопросы партийно-политической работы. М., 1970; Епишев А.А. Идеологическая работа в Советских Вооруженных силах. М., 1978; Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР. Исторический очерк / Под ред. А.А. Епишева. М., 1983; Иовлев А.М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров. М., 1976; Карноухов В.А. Деятельность Коммунистической партии по укреплению Советских Вооруженных Сил в межвоенный период (1921 - июнь 1941 гг.). М., 1975; КПСС и военное строительство / Под ред. А.А. Епишева. М., 1982; Линьков И.А. Деятель-

- ность Коммунистической партии по улучшению качественного состава партийных организаций армии и флота. (1918-1978 гг.) М., 1978; Мальцев Н.А. Коммунистическая партия – организатор и руководитель воинских советов Вооруженных Сил СССР в 1918 - июль 1941 гг. М., 1983; Нессен Г.Д. Деятельность Коммунистической партии по улучшению качественного состава партийных организаций армии и флота (1918-1937 гг.). М., 1977; Партия и армия / Под ред. А.А. Епишева М., 1977; Политорганы Советских Вооруженных Сил: ист.-теорет. очерк / Под ред. Г. Средин. М., 1984; Тельпуховский Б.С. КПСС во главе строительства Вооруженных Сил СССР, окт. 1917-1982: Исторический очерк. М., 1983, и др.
- ⁵ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.9. Оп.1. Д.175. Л.24-29.
- ⁶ Петров Ю.П. Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии (1921-1940 гг.). М., 1954. С.122.
- ⁷ Петров Ю.П. Строительство партийно-политического аппарата Советской Армии... С.136.
- ⁸ 8 лет Красной армии: Альбом диаграмм. М., 1928. С.33.
- ⁹ КПСС. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. Т.1. М., 1970. С.568-569.
- ¹⁰ Сборник материалов III Всесоюзного совещания по политработе в Красной армии и Флоте. М., 1924. С.23.
- ¹¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов. Т.1. С.649.
- ¹² Петров Ю.П. Строительство политорганов партии и комсомольских организаций армии и флота. М., 1968. С.137.
- ¹³ РГВА. Ф.4. Оп.20. Д.1. Л.53.
- ¹⁴ Сборник материалов III Всесоюзного совещания по политработе в Красной армии и Флоте... С.81.
- ¹⁵ Бубнов А. 1924 год в военном строительстве. М., 1925. С.165.
- ¹⁶ Совещание секретарей ячеек при ПУРе 26 февраля - 3 марта 1925 г. Стенографический отчет. Б.М. Б.Г. С. 103.
- ¹⁷ Сувениров О.Ф. Коммунистическая партия – организатор политического воспитания Красной Армии и Флота. 1921-1928 гг. М., 1976. С.108.
- ¹⁸ См.: напр.: Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988). 9-е издание., доп и испр. Т.2. 1917-1922. М., 1983. С.339, 340.
- ¹⁹ Там же. С.375, 376.
- ²⁰ Там же. С.452.
- ²¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов. Т.3. С.186, 295.
- ²² Решение о переименовании РКСМ в Российский Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (РЛКСМ) принято на VI съезде комсомола. В марте 1926 г. по решению VII съезда РЛКСМ переименован в ВЛКСМ.
- ²³ Петров Ю.П. Строительство политорганов партии и комсомольских организаций армии и флота. М., 1968. С.252, 258, 260.
- ²⁴ Отчет Наркомвоенмора за 1924/25 г. С.299.
- ²⁵ «Справочник партийного работника». Ч.II, М., 1927. С.212.
- ²⁶ В июле 1926 г. в армии и на флоте было 84213 коммунистов, а комсомольцев, не состоящих в партии, – 84312 человек. (Петров Ю.П. Строительство по-

- литорганов партии и комсомольских организаций армии и флота. С.206).
- ²⁷ Петров Ю.П. Указ. соч. С.260.
- ²⁸ РГВА. Ф.4. Оп.1. Д.606. Л.204.
- ²⁹ РГВА. Ф.9. Оп.26. Д.259. Л.36.
- ³⁰ РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.236. Л.211.
- ³¹ РГВА. Ф.9. Оп.26. Д.27. Л.15 об.
- ³² РГВА. Ф.9. Оп.26. Д.259. Л.36.
- ³³ РГВА. Ф.9. Оп.3. Д.260. Л.20.
- ³⁴ РГВА. Ф.9. Оп.26. Д.121. Л.10.
- ³⁵ РГВА. Ф.9. Оп.26. Д.304. Л.19об, 44.
- ³⁶ РГВА. Ф.33987. Оп.3а. Д.252. Л.8.
- ³⁷ РГВА. Ф.9. Оп.26. Д.304. Л.22.
- ³⁸ РГВА. Ф.9. Оп.28с. Д.50. Л.311-324.
- ³⁹ РГВА. Ф.33987. Оп.3а. Д.252. Л.1-12.
- ⁴⁰ РГВА. Ф.9. Оп.28с. Д.155. Л.7-18.
- ⁴¹ РГВА. Ф.9. Оп.3. Д.345. Л.12; РГВА. Ф.4. Оп.1. Д.759. Л.20; РГВА. Ф.9. Оп.13. Д.43. Л.1; РГВА. Ф.9. Оп.26. Д.27. Л.115; РГВА. Ф.9. Оп.26. Д.121. Л.10-13 и др.
- ⁴² РГВА. Ф.9. Оп.26. Д.121. Л.10.
- ⁴³ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917-1981. М., 1959. С.106.

COMMUNIST STAFF AS A FACTOR OF DISCIPLINE STRENGTHENING IN THE RED ARMY IN 1920s

© 2017 N.V. Kostin

Samara Cossack Institute of Food Industry and Business (Branch),
K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management
(the First Cossack University)

The author researches the dynamics of Communist staff within the Workers and Peasants Red Army (RKKK) during 1920s. This topic has not yet received any significant and complex attention in the national historiography. On the base of analysis of the archive data, the author proves that communist staff which was widely employed within multiple structures of the Red Army did not provide the expected effect on the level of military discipline; on the contrary, the communists often were the instigators of dereliction. The author argues that the main cause for this was a low level of culture and education of RKKK service members.

Keywords: dereliction, causes of military discipline violation, communist staff, VKP(b) (All-Union Communist Party (Bolsheviks)), komsomol, the Red Army, RKKK, military discipline.